

В наступлении

отсюда начинается история завода. Цех создавался накануне империалистической войны. Сюда откуда-то приехали иностранные инженеры и руками русских рабочих воздвигли первые его основы.

Потом привезли оборудование. Специалисты из-за границы говорили:

— Вам, русским, никогда не построить таких машин; ваше дело — работать на них.

Павлу Парфеновичу Дивулину не по сердцу пришлись такие слова. Через год он сделал усовершенствование к немецкому станку. Инженер-немец вскинул на лоб очки, отвернулся.

— Это — давнишний мой проект, — буркнул он. Парфеныч улыбнулся и весело посмотрел на товарищей.

Двадцать лет с лихим проработал Дивулин на этом заводе. За годы советской власти завод заблестел десятками новых станков, построенных советскими людьми. Парфеныч мечтал о заводе-гиганте, на котором работал бы его сын. Но вышло по-другому. Сын ушел в армию, а завод разрушили немцы.

— Уж если так получилось, что завода не стало, — его нужно восстановить, — сказал старый Дивулин на первом собрании рабочих после освобождения города от фашистов. И с этого дня цех, в котором работал Парфеныч, перешел в наступление.

По черному землистому полу задвигались танки, в цехе застучали молотки, засуетились люди. Через несколько дней из трубы кузничи поднялся первый дымок. Работавшие на дворе люди смотрели на него, как на знамя победы.

Неожиданно работа уперлась с первого взгляда в совсем пустиковое дело — в отсутствие точильного станка. Его нужно

было сделать из ничего. Взялся за это старик Парфеныч. Он где-то раздобыл обгоревшую станину, притащил ее в цех. Некоторые усмехались. Вышел ли что из этого? Действительно, обгоревшая станина была годной на вид: изогнутая, надтреснутая, с глубокими прожженным языками. Но у Парфеныча был свой расчет.

Делал он все сам. Через неделю та же станина вызвала уже удивление. Лоснящаяся маслом, с поднятыми вверх рычажками, она стояла возле входа в цех, будто собиралась к полету. На рычажках повисли велики, шестеренки и, наконец, выточенное самим Парфенычем, точило. Установили мотор. Старая станина задрожала, как будто пробуя свою прочность, на стороны посыпались золотистые искры — точило заработало.

...Цех наполнился шумом восстановленных станков. За одним из них стоит маленький, седой Парфеныч. Сегодня утром он получил срочный заказ. Ремень послушно вивается в блестящую мякоть металла — тонкая стружка корытами завитками спадает книзу. К 12-ти часам деталь готова.

Как-то цех стоял из-за отсутствия энергии. Парфеныч несколько раз подходил к рубильникам — все пробовал — есть ли свет. Без дела он не любит стоять. Молча вышел на улицу и возвратился с двумя небольшими металлическими брусками. Что-то будет? — подумали товарищи. Через три дня эти же товарищи держали куски железа новыми добротными ножницами, изготовленными Парфенычем.

— Старик в ударе, — говорят про него в цехе. Но этот «удар» не только одного Парфеныча, а у всех рабочих предприятия, которые вводит в строй все новые цеха.

А. ВАСИЛЬЕВ.

Что ты сделал для фронта?

НА ЛЮБОЙ РАБОТЕ СВЯТО ВЫПОЛНЯЙТЕ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ И ФРОНТОМ, СОВЕТСКИЕ ПАТРИОТЫ!

На сутки раньше срока

Ивану Ивановичу Завадскому — старому коммунисту уже под 60.

Его опыт, знания, прекрасные организаторские способности сослужили Красной Армии замечательную службу. Надо было срочно отремонтировать трофейный паровоз. У него была пробита цилиндрическая часть котла. И вот больной старик с повышенной температурой, не имея полного набора необходимого инструмента, берется за ремонт паровоза. Командование части дало срок — 6 дней.

— Постараюсь, — коротко ответил Завадский.

Опытный машинист привлек несколько подручных рабочих, быстро разыскал нужный для ремонта материал, оборудовал примитивную кузницу и через пять дней — на сутки раньше срока — паровоз уже вышел на линию. Он вел состав с боеприпасами для фронта.

И. МАКАРЕВИЧ.

Станция П.

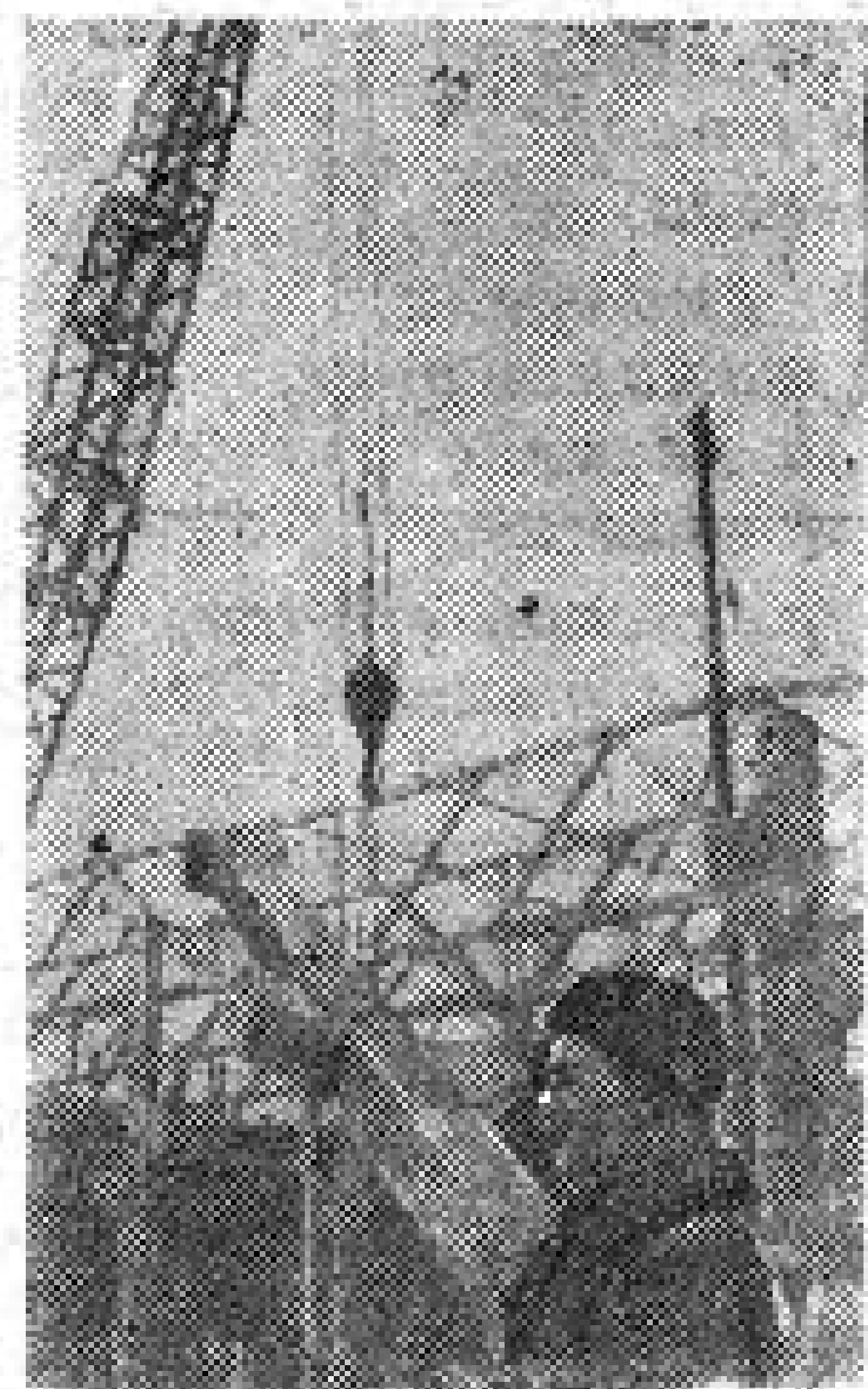
Закончил программу Всеобуча

Когда я прихожу на пункт Всеобуча, я каждый раз вижу висящий на стене плакат: «Что ты сделал сегодня для фронта?»

Теперь я сам себе отвечаю смело: прошел 110-часовую программу Всеобщего военного обучения; изучил винтовку, гранату, ручной пулемет; знаю, как метко разить врага; овладел приемами рукопашного и штыкового боя.

П. НОВИКОВ,

боец Всеобуча.

Скоростное строительство Н-ского завода. Монтаж основных конструкций механосборочного цеха. На переднем плане — знаменитый бригадир-монтажник И. В. Веседин, награжденный орденом «Знак почта». Фото С. Малебницкого.

Тебе, мой боец дорогой

С первых же дней прихода Красной Армии меня преследовала мысль — чем помочь фронту. Поступила на работу, но мне казалось, что этого еще мало. И тогда у меня родилось желание стать донором. Я уже дважды сдавала по 250 граммов крови. Уходя от врача, я чувствовала приподнятость духа. Сознание моей, пусть скромной, помощи нашей армии, наполняла меня гордостью.

Я никогда не писала стихов. А тут сами собой вырвались строки:

Чтобы врага разгромить побыстрей

И с новой силой двинуться в бой,

Я крови своей не жалею

Тебе отдаю, мой боец дорогой!

Обещаю до конца войны оставаться донором и знаю, верю, что многие девушки Курска последуют моему примеру.

Вера ЛОМАН.

Сил своих не пожалею

Мой сын и зять бьют проклятых фрицев на фронте, а я стараюсь их бить здесь в тылу — своим трудом.

Недавно на нашем заводе, в восстановлении которого я тоже принимал самое ближайшее участие, открылся шорный цех. Дело для меня знакомое, любимое. Назначили меня мастером, и я принялся за дело. Подобрал молодежь и стал ее приучать к шорному ремеслу. Говорят, терпение и труд все перетрут. Справедливая поговорка! Все 28 моих учеников хорошо потрудились и за короткое время полностью овладели новой для них профессией. Приходилось и недосыпать и часто задерживаться на сверхурочную работу. Хлопот было немало. Надо было и учеников готовить, и организовывать дело так, чтобы цех работал без перебоев, как надо.

Могу с гордостью сказать, что шорный цех — передовой на заводе. Свой план выполняем одними из первых.

Сейчас готовлю еще десять молодых рабочих. Своим молодым небольшим коллективом мы обязались апрельский план на много перевыполнить. И теперь после дружной самоотверженной работы свое фронтовое обязательство мы выполнили с честью.

Не сомневаюсь, что и дальше мы будем работать хорошо. Для этого не пожалею ни времени, ни сил, как не жалею их для родины наши сыны и братья — воины Красной Армии.

К. ЧИСТИЛИН,

мастер.

УДАР ПО АЭРОДРОМУ ПРОТИВНИКА

(От нашего корреспондента)

Луна высоко стояла в небе, когда на востоке занималась заря. В предрассветной синеве с аэродрома поднимались тяжело груженные штурмовики. Самолеты, мигая бортовыми огнями, ложились на боевой курс.

Вперед, далеко в тылу противника лежит логовище стервятников. Воздушная разведка точно установила наличие на летном поле до двух десятков вражеских бомбардировщиков. И ведомые прославленным мастером штурмовок гвардии капитаном Винником, в сопровождении истребителей капитана Веремеенко, штурмовики вышли на цель. Курс с востока на запад. Стояла дымка, застилала горизонт и усложняя видимость.

Заидя со стороны солнца, штурмовики с высоты 200—300 метров обрушили весь свой смертоносный груз по северной опушке леса — стоянке немецких самолетов. Густой столб ды-

ма и огня поднялся с земли.

Ведомый группы непосредственного прикрытия старший лейтенант Крылов заметил в центре поля несколько самолетов. Он повел своих истребителей в атаку и лично поджег на земле транспортный самолет «Ю-52».

Хорошо налаженная радиосвязь между экипажами и землей, способствовала выполнению боевого задания.

Налет советских самолетов застал противника врасплох. Зенитки открыли огонь, когда наши летчики были далеко от цели.

Гвардейцы-штурмовики: старший лейтенант Хохлачев, старшина Сафронов, старший сержант Ушаков, сержант Кувардин, возглавляемые гвардии капитаном Винником, нанесли врагу серьезный урон.

Успеху штурмовки способствовало надежное прикрытие истребителей.

Все наши самолеты вернулись на свою базу.

МОЯ МЕСТЬ

Немецкие изверги угнали моего 16-летнего сына на каторгу в фашистскую Германию. Я поклялась мстить проклятым и за своего сына, и за мужа, которого немцы держали два месяца в тюрьме, и за отца и мать, умерших преждевременной смертью. Этой мстью будет моя неустанная помощь родным советским бойцам.

Много работала я на строительстве моста, на аэродроме. Мне удалось создать небольшую группу активных женщин и девушек. Это — Татьяна Борисовна Бобровская, Катя Сленухова, Люба Хлопова и другие. Мы сдали в фонд обороны более 6 тысяч рублей облигациями, собрали много посуды, книг, мебели и передали все это в госпиталь. Сделано пока еще мало, но все — от чистого сердца.

Я обязуюсь привлечь к работе в госпитале, на оборонных сооружениях, по очистке города еще больше женщин. Мы неустанно будем помогать фронтовикам, которые отомстят проклятым фрицам за наше горе и вызовят наших детей из немецкого рабства.

М. АРТАМОНОВА,
секретарь уличного комитета.

НАШ СЧЕТ

Работаю старшим кочегаром на электростанции. И раньше эта работа была нелегкой, а сейчас, когда приходится подавать в топку низкосортные виды угля, требования к нам, кочегарам, стали куда серьезнее, да и уход за котлами много усложнился. Вместе со мной моими помощниками работают кочегары А. Соколов и Г. Осипов. Нам приходится сейчас особенно тщательно следить за режимом топки.

Своей работой мы помогаем фронту и у нас уже есть результаты. В смысле не было ни одного случая аварии и мы заняли на станции первое место по экономии топлива. В течение недели смена сэкономила 26 процентов угля — это наш скромный вклад в фонд помощи фронту.

На этом не остановимся. Будем и дальше, с еще большей энергией и настойчивостью бороться за жесточайшую экономию каждого килограмма топлива.

М. ПАНЕВИН,
старший кочегар.